

Кочарян Альвина Рабоновна

СВОБОДНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ И РАЗНОВИДНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В УДИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена проблемам разновидностей фразеологических единиц. Ставятся следующие задачи: сопоставить и сравнить одиночные слова и свободные словосочетания с фразеологическими единицами удинского языка, дать научное определение фразеологизмам. Статья также подчеркивает важность и необходимость изучения устойчивых фразеологических, устойчивых нефразеологических и фразеологических неустойчивых единиц, поскольку они представляют большой интерес для лингвокультурологии и этнолингвистики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 87-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, в результате когнитивного моделирования построены относительно простые грамматически релевантные макрофреймы определенных типов дискурсов на базе образной аналитики для оперативного формирования речевых актов с использованием активных и пассивных языковых конструкций перфективного и продолженного времен. Использование макромоделей в значительной степени снимает барьеры психоречевых и речемыслительных процессов групповых коммуникаций субъектов различных компетенций, способствуя эффективному освоению иностранного языка.

Список литературы

1. **Когнитивная психология** / под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002. 480 с.
2. **Котельникова Е. В.** Когнитивное аналитически-образное моделирование языковых конструкций речевых актов дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6. Ч. 2. С. 93-96.
3. **Котельникова Е. В.** Когнитивно-коммуникационное моделирование концептосфер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8. Ч. 1. С. 109-111.
4. **Лихачев Д. С.** Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / Ин-т народов России; Моск. гос. лингвист. ун-т; Об-во любителей рос. словесности; под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280-287.
5. **Разумовский О. С.** Инварианты и «фреймы» как объективные феномены и когнитивные конструкции // Философия науки. 2000. № 2 (8). С. 20-25.
6. **Филлмор Ч.** Фреймы и семантика понимания. Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. С. 52-92.

**MACRO-FRAMES OF DYNAMICS OF TENSES OF THE ENGLISH DISCOURSE
IN THE ASPECT OF COLLECTIVE CONCEPTUAL SPHERES**

Kotel'nikova Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics
jenni.kot@yandex.ru

The article is devoted to investigating discourse communications in the multilingual conceptual spheres within the framework of interrelations of individual and collective conceptual spheres. Actualization of individual conceptual spheres is initiated by the isolated grammatically relevant macro-frames on the basis of figurative analytics used for the formation and understanding of multi-modal speech acts of the certain types of English discourse on the basis of active and passive linguistic constructions of perfect and continuous tenses.

Key words and phrases: conceptual sphere; macro-frame; discourse; perfect and continuous tense; active and passive linguistic constructions.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена проблемам разновидности фразеологических единиц. Ставятся следующие задачи: сопоставить и сравнить одиночные слова и свободные словосочетания с фразеологическими единицами удинского языка, дать научное определение фразеологизмам. Статья также подчеркивает важность и необходимость изучения устойчивых фразеологических, устойчивых нефразеологических и фразеологических неустойчивых единиц, поскольку они представляют большой интерес для лингвокультурологии и этнолингвистики.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; устойчивые словосочетания; фразеологические (неустойчивые) словосочетания; сравнение; определение; независимые признаки.

Кочарян Альвина Рабоновна

Московский городской педагогический университет
kafedra-raia@rambler.ru

**СВОБОДНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ И РАЗНОВИДНОСТИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В УДИНСКОМ ЯЗЫКЕ®**

Актуальность настоящей работы обусловлена возрастающим интересом к проблемам фразеологии. В настоящее время изучаются разные типы фразеологических единиц (ФЕ).

Цель данной статьи – исследовать признаки удинских фразеологических единиц и дать научное определение фразеологическим единицам удинского языка. В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие основные задачи: сопоставить и сравнить свободное словосочетание и фразеологическую единицу в удинском языке; определить независимые признаки проблематичных несвободных словосочетаний – идиоматичность и устойчивость.

Несмотря на то, что много лингвистов сегодня занимаются проблемами фразеологии, общепринятого научного определения терминов и их дефиниций на сегодняшний день все еще нет.

В работах А. И. Смирницкого и вслед за ним в исследованиях О. С. Ахмановой, поддержавшей его теорию, намечено направление исследований по фразеологии в сторону изучения лексической сочетаемости. Развивая идеи А. И. Смирницкого, О. С. Ахманова считает идиоматичность критерием для разграничения фразеологических единиц и свободных словосочетаний. У первых «цельность номинации – довлеет над структурной раздельностью» [2, с. 189].

В противовес этому И. Е. Аничков утверждает, что в языке нет абсолютно свободных словосочетаний, есть только словосочетания более или менее связанные. «Идиоматику я определяю как науку о сочетаниях слов в отличие от синтаксиса, рассматривающего сочетания форм слов... Сочетаемость слов в отдельных языках определяется не столько логикой, общей для всего человечества, и не столько психологией, сколько обычаем...» [1, с. 103].

В основу семантической классификации В. В. Виноградова были положены виды значения слова. В. В. Виноградов выделил по степени мотивированности два типа единиц: фразеологические сращения и фразеологические единства, а на основе особенностей сочетания еще один тип – фразеологические сочетания [3, с. 51]. В. В. Виноградов называет «фразеологическими сочетаниями образуемые реализацией несвободных значений слов» [Там же, с. 161]. Он отмечает, что большая часть значений слов ограничена в своих связях внутри семантическими отношениями самой языковой системой.

Эти лексические значения могут проявляться лишь в связи со строго определенным кругом понятий и их словесным обозначением. Например, можно сказать *страх берёт, тоска берёт*, но нельзя сказать *радость берёт, наслаждение берёт*. Можно привести ряд подобных примеров и в удинском языке, например: можно говорить **bul lafst:un** (букв.: голова стукнуться, удариться, прикоснуться) иметь опыт’, быть битым’, **bačlan lafst:un** (букв.: спина стукнуться, прикоснуться, удариться – *физически*) сталкиваться’ (о случаях, инцидентах), **žlomo lafst:un** (букв.: рот прикоснуться) привыкнуть’, **äjit lafst:un** (букв.: слово прикоснуться) обидаться’, **käšä nu lafst:un** (букв.: палец не прикоснуться) не обидеть’, **pul lafst:un** (букв.: глаз прикоснуться) сглазить’, *но нельзя говорить q:oq:* (горло) **lafst:un**, **alm** (рука – *arm* англ.) **lafst:un**, **bööri** (бок) **lafst:un**.

Эти словосочетания выражают свои лексические значения и являются свободными.

Свободные словосочетания в отличие от всех устойчивых сочетаний слов возникают в речи в ходе общения и свободно организуются говорящими по законам грамматики. Свободные словосочетания состоят из лексических единиц – слов с их конкретными лексическими значениями: **girk kalsun** – книгу читать; **äšlä tajsun** – на работу ходить; **k:ož biq:sun** – дом строить, фразеологизмы же, наоборот, не состоят из лексических единиц – слов, но сами по себе являются самостоятельной единицей языка с конкретным лексическим значением: **k:ož baksun** (букв.: дом быть) обзавестись семьей’, **äšlä bafst:un** (букв.: в дело попадать) влипнуть’; **boxoj bsun** (букв.: длинный делать, удлинять) лишнее говорить’; **boxojbi laxsun** (букв.: удлинить класть), имеет и буквальное значение, и переносное избить до смерти одним ударом’; **almna! oq:a qarpuz laxsun** (букв.: под мышку арбуз ставить) бодрить, поощрять’.

Сопоставление лексических значений как прямого, так и переносного допустимо только в границах многозначного слова или полисемантического фразеологизма, имеется в виду, что для некоторых ФЕ мы можем понять сочетание и в прямом смысле, и как ФЕ.

Например, **muza kašlpsun** прикусить язык’ в прямом смысле – слегка укусить, сжать язык. Однако в переносном значении – сразу внезапно замолчать, умолкнуть, дабы не сглазить и не навредить; **žžiren člapsun** – появление малярии (сыпи) на губах, в переносном значении сильно скучать’.

Переносное значение как слова, так и фразеологизма может быть при этом охарактеризовано по отношению к прямому значению как производное, вторичное или зависимое.

Основным критерием для отграничения ФЕ от свободных словосочетаний в удинском языке является именно характер их соотношения с действительностью.

В удинском языке фразеологизмам присущи сверхсловность (раздельнооформленность), полная или частичная воспроизводимость (устойчивость), переосмысленность значения и общеупотребимость всеми носителями языка.

Итак, фразеологизмы в удинском языке – это такие словосочетания, общее значение которых не выводится из самостоятельных значений каждого в них входящего слова.

Сравните слова: **žlomojk:ož** мельница’, (букв.: рта дом); или **a(j)nižlomo** (j – практически не слышится) подоконник’ (букв.: стекла рот); или **buloc:k:al** послесвадебное празднование вступления невесты в брак’, (букв.: **bul** – голова и **oc:k:al** – моющий, как деятель, производитель действия); или **äräq:iulfsun** сватовство’, (букв.: водка пить, связано с тем, что если невеста согласна выйти замуж, то сваты в знак согласия пьют водку).

Несмотря на то, что значения этих слов (вышеперечисленные примеры) тоже не соответствуют своему лексическому выражению, сумма целого не складывается из значения частей, они не являются фразеологизмами, поскольку не обладают раздельнооформленностью.

Или фразеологически неустойчивые словосочетания: **dava saksun** (война, сражение, скандал уронить) ‘драку устроить’, **kalalux bsun** (старшина делать) ‘командовать’; **vaj tast:un** («вай» – междометие, выражающее страдания, **tast:un** – дать) ‘терзать’ и т.д. – эти неустойчивые или частично устойчивые словосочетания, образованные в момент речи, воспроизводятся не в готовом виде, но имеют строгий определенный лексический состав и обладают общенародным значением, потому что они выражают свое прямое лексическое значение. Таковых в удинском языке очень много.

Однако «имеющаяся лексическая система языка не способна полностью обеспечить наименование новых единиц, появляющихся в языковой картине мира народа; фразеологические единицы, напротив, заполняют образовавшиеся пробелы в системе языка» [6, с. 127].

И. А. Мельчук трактует типологическую связь фразеологических словосочетаний, не только анализируя несвободные сочетания, то есть рассматривая связь значений компонентов словосочетания с его общим значением, но и синтезирует их, при помощи определенного метода конструирует выражение для того или иного значения. В плане анализа выделяются два независимых признака несвободных словосочетаний: идиоматичность и устойчивость.

И. А. Мельчук дает следующее определение *идиоматичности*: «Сочетание является идиоматичным, если и только в него входит хотя бы одно такое слово, которому при переводе сочетания в целом пришлось бы приписывать переводной эквивалент, возможный для данного слова только при появлении этого слова одновременно со всеми остальными элементами сочетания (в определенном порядке), причем данное слово может встречаться так же и без остальных элементов и имеет тогда другой перевод» [7, с. 76].

Другим признаком несвободных сочетаний является их *устойчивость*.

Этот термин употреблен И. А. Мельчуком в необычном смысле, отличном от того, в каком он употребляется в других исследованиях по фразеологии, где понятие устойчивости может включать и понятие идиоматичности, и свойство воспроизводимости, и вообще специфику единиц фразеологии. И. А. Мельчук вводит понятие устойчивости в два этапа:

- 1) устойчивость сочетания относительно данного элемента – вероятность, с которой данный элемент предсказывает совместное появление в определенном порядке остальных элементов рассматриваемого сочетания;
- 2) устойчивость сочетания – это устойчивость сочетания относительно элемента, имеющего наибольшую устойчивость [Там же].

На основании признаков ФЕ, выделяющих ФЕ из массы свободных сочетаний, Мельчук дает три основных типа ФЕ:

- 1) идиоматически устойчивые;
- 2) идиоматически неустойчивые;
- 3) неидиоматически устойчивые.

Следует отметить, что в удинском языке на основании признаков фразеологических единиц, выделяющих ФЕ из массы свободных сочетаний, наблюдаются тоже три основных типа ФЕ: идиоматически устойчивые; идиоматически неустойчивые (идиоматически менее устойчивые) и неидиоматически устойчивые.

1. Фразеологически (идиоматически) устойчивые:

alaxun ak:esun (букв.: сверху показаться) ‘быть в шоке’;

amdara gane ejsee! (букв.: человеку место идет же!) ФЕ выражает возмущение, нечто вроде ‘поражает’, ‘шокирует’, имеется в виду что-то в поведении человека;

arane badi (букв.: в промежутке засунув) ‘заодно’;

bel zapsun (букв.: на голову тянуть) ‘залпом пить’;

pul diši (букв.: глаз дырявый) ‘жадный’, ‘ненасытный’;

purdi doIpt:al (букв.: выпустив в полет стреляющий), так называют хвастуна, который говорит неправду и не является хозяином своих слов, а окончание «**al**» в удинском языке «обозначает деятеля»;

oq:axun taxal (букв.: снизу идущий) ‘подлый’ или **göjnuḥun taxal** (букв.: по небу идущий) ‘завнавшийся’.

Эти выражения не созданы в момент речи путем комбинирования самостоятельных слов, а извлечены из памяти и, как видно, не соответствуют своему лексическому выражению, соответственно, являются фразеологическими единицами.

Среди фразеологических единиц удинского языка, выделенных на основе соотношения между разными типами значений, *идиоматически (фразеологически) неустойчивые сочетания* являются также многочисленными, как и *идиоматически (фразеологически) устойчивые сочетания*.

2. Фразеологически (идиоматически) неустойчивые (менее неустойчивые):

paraq: kije tarapsun (букв.: шапка в руке ходить) ‘просить подаюния’;

muza mučla bsun (букв.: язык сладким делать) ‘быть вежливым’;

tura turin looḥ laxi arstrun (букв.: ногу на ногу перекинув, сесть) ‘бездельничать’;

pies nu ak:esun (букв.: в глазах не показываться): 1. ‘не до этого’. В употреблении: **Bez, iz, ... pies hik’jal tene ak:esa** (букв.: у меня, у него (у нее), в глазах ничего не видно) ‘мне, ему, ей не до этого’;

2. недооценивать. В употреблении: **vi äš ičovoj pies ak:tenesa (teneak:esa)** (букв.: твоя работа у них в глазах не показывается) они не ценят твой труд°, недооценивают°;

pies ak:esun 1. галлюцинация. В употреблении: **vuu! Amdari piese ak:exo!** (букв.: «вуу!» – *межд.* У человека в глазах может показаться! Ой, как страшно!° Мерещиться может!° Словно привидение!°);

2. глаза колет, мешает. В употреблении: **haššo iz piese ak:esa/iz piin anek:sa** (букв.: вот то в глазах у него видно / его глаза видят глаза колет ему°); 3. понравиться. В употреблении: **häräkätpr:a pies ak:eej!** (букв.: торопись, в глазах покажись) торопись понравиться°;

pula bašq:c:ejnak: (букв.: чтобы украсть глаз) для отвода глаз°;

pul jaq:a (manst:un/čej:sun) (букв.: глаз на дороге (оставаться/ выходить) ожидать с нетерпением°);

jaq: ak:est:un (букв.: дорога показывать) дать совет°, показать выход (из положения)°;

jaq:a (nu) tajsun (букв.: на дорогу (не) выходить) хорошо (не) ладить°; **jaq:al ešt:un** (букв. вывести на дорогу) уговорить°;

jaq:al ejsun (букв.: выйти на дорогу) соглашаться°;

jaq:aχun/jaq:nuχun č:ej:sun (букв.: выйти, уйти с дороги) сбиться с пути°, не подчиняться (правилам этикета)°;

muza tapana laχsun (букв.: язык в живот класть) заткнуться°, умолкнуть°, угомониться°;

muz tapana tajsun (букв.: язык в живот уходить) потерять дар речи°; **nana olnestun** заставить чью-либо мать плакать сделать кому-либо плохо°;

k:ožin kött:ijox (букв.: домашние брёвна) так называют престарелых родителей; **bul k:oc:psun** склонять голову (перед кем-то)°;

bač:ana očlala nu duksun (букв.: спину об землю не ударять) не сдаваться°.

Сравнительно с фразеологически (идиоматически) устойчивыми словосочетаниями, фразеологически (идиоматически) неустойчивые словосочетания, точнее менее устойчивые словосочетания, – это пересмысленные изречения, являющиеся частью повседневной речи, словно образованные в момент разговора, но обладающие общенародным значением.

В большинстве перечисленных фразеологически (идиоматически) неустойчивых сочетаний удинского языка сохранен образ, то есть легко просматривается метафора.

3. Нефразеологически (неидиоматически) устойчивые:

aχalux bsun хозяйничать°;

amdari gala nu laχsun (букв.: не ставить в место человека) за человека не считать°, не считаться°;

köfen čuruxala kinä как душа желает°;

pies ak:esjnak: (букв.: чтоб в глазах (хорошим) показаться) чтоб себя показать°, чтоб понравиться°, чтоб заслужить уважение°;

p:al jaq:e arane manst:un (букв.: находиться между двумя дорогами) быть на распутье°;

p:al elemi muja žöjbes tene baksa (букв.: (он или она) не может делить ячмень на два осла) тупой°;

bula käläjä laχsun (букв.: голову в беду класть) создавать себе проблему°;

bula k:oc:pi: äš biq:sun (букв.: голову опустив, дело выполнять) спокойно работать°, смирно выполнять свое дело°;

äziz vi (букв.: милый день) праздник°;

pul neken (manst:un) (букв.: глаз в слезах (оставаться)) быть несчастным°;

äjitpi aχšlumsun (букв.: поговорив, смеяться) весело жить°, **äjitpi aχšlumkal** веселый человек°;

äjit p:ap:esp:sun (слово) доносить°, сплетничать°, **äjit p:ap:esp:al** доносчик, сплетница°;

äjit efal ot äjit efsun (букв.: слово сохранить, слово сохраняющий, хранитель слов) не болтун°, уметь хранить слово°;

ävči äjtk:al (букв.: неправду говорящий от **ävči äjtp:sun** – ложь говорить) болтун°;

äjit taradal (букв.: слово поворачивающий от **äjit tarast:un** слово отвернуть) лицемер° в значении доносчик°;

äjiten tağal от **äjiten tajsun** (букв.: словом идти) смирный°, послушный°, слушаться°, подчиняться°;

aχšlumin ga baksun (букв.: смеха местом стать) делать из себя посмешище°.

Фразеологически устойчивые и нефразеологически устойчивые сочетания слов в удинском языке – это воспроизводимые в готовом виде единицы языка: не создаются в момент речи, имеют строгий определенный лексический состав, не подлежат другому порядку слов и обладают устойчивым, общенародным значением.

В нефразеологически устойчивых сочетаниях значения слов складываются и *дают легко предсказуемый обычный смысл всего сочетания, (иногда с незначительной идиоматизацией)*, а в фразеологически устойчивых сочетаниях слов нельзя предсказать, какой общий смысл дадут входящие в это сочетание самостоятельные слова.

Фразеология как раздел лексикологии в лингвистической дисциплине направлена на изучение всех типов устойчивых сочетаний слов, как идиоматически устойчивых, так и неидиоматически устойчивых.

Рассмотрев подходы к определению и типологии в отечественной фразеологии, мы заметили, что четкой и единой трактовки понятия «фразеологизм» нет.

Исследование всех типов устойчивых сочетаний слов, несомненно, представляет собой большой интерес как для разработки общей теории фразеологии, так и для отличительных признаков разных языков.

В заключение следует отметить, что данная тема весьма интересная и требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. **Аничков И. Е.** Труды по языкознанию. СПб.: Наука, 1997. 104 с.
2. **Ахманова О. С.** Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Либроком, 2009. 296 с.
3. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 310 с.
4. **Гукасян Ворошил.** Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку: Издательство «ЕЛМ», 1974. 298 с.
5. **Кечаари Жора.** Нана очьал. Баку: Азырбеджани Довьлайти Наышрийаьт, 1996. 76 с.
6. **Кутумова С. А.** Особенности этимологии фразеологических единиц с днями недели в контексте суеверий и поговорок (на материале русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35). Ч. 2. С. 126-129.
7. **Мельчук И. А.** О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. 1960. № 4. С. 73-80.
8. **Смирницкий А. И.** Лексикология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1996. 352 с.

FREE COLLOCATION AND VARIETIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE UDI LANGUAGE

Kocharyan Al'vina Rabonovna
Moscow City Teacher Training University
kafedra-raia@rambler.ru

The article is devoted to the problems of varieties of phraseological units. The tasks of the research are as follows: to compare the isolated words and free collocations with the phraseological units of the Udi language, to introduce the scientific definition of phraseological units. The paper also emphasizes the importance and necessity of studying the stable phraseological, stable non-phraseological and phraseological unstable units since they are of great interest for linguoculturology and ethnolinguistics.

Key words and phrases: phraseological units; stable collocations; phraseological (unstable) collocations; comparison; definition; non-dependent features.

УДК 811.13

Филологические науки

Статья посвящена изучению композиционно-речевых форм, в которых может выступить косвенная речь во французской прессе, в частности, в информационно-аналитическом жанре, представленном такими типами статей как репортаж, портрет видного деятеля и журналистское расследование. Впервые косвенная речь рассматривается с точки зрения её функционирования в газетном дискурсе в зависимости от жанров прессы и их композиционных особенностей.

Ключевые слова и фразы: косвенная речь; композиционно-речевая форма; французская пресса; информационно-аналитический жанр; композиционный компонент.

Кулешова Анна Васильевна, к. филол. н.
Московский городской педагогический университет
ksas3@yandex.ru

КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫЕ ФОРМЫ КОСВЕННОЙ РЕЧИ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОМ ЖАНРЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ©

Одной из характерных черт информационно-аналитического жанра французской прессы является полифоничность текстов статей, т.е. сочетание в них речи автора и чужой речи. Последняя может быть оформлена с помощью разных способов её передачи – прямой, косвенной и несобственно-прямой речи. В данной статье будут проанализированы функции косвенной речи в репортаже, портрете видного деятеля и журналистском расследовании. Нами выдвигается гипотеза, согласно которой и типы статей, и их композиционные особенности определяют композиционно-речевые формы косвенной речи.

Косвенная речь представляет собой такой способ передачи чужой речи, при котором форма передаваемого высказывания не воспроизводится дословно, косвенная речь представляет собой полное семантическое